

Андрей Чернов

Байкальский портал

Чёрный джип, блестя тонированными стеклами, мчался по утреннему Иркутску. За рулем сидел крупный темноволосый мужчина с тяжёлой бульдожьей челюстью, одетый в джинсовый костюм. Сбоку от него скусающе смотрела в окно красивая блондинка в облегающем светлом платье.

Оба, несмотря на пасмурное утро, были в чёрных очках. Правая рука мужчины, украшенная кольцом с огромным изумрудом, вальяжно лежала на руле. Но это, как ни странно, не мешало ему совершать резкие маневры, вызывая возмущённые гудки водителей. Когда он делал очередной рискованный обгон, изумруд вдруг ярко замигал. Мужчина сразу отпустил руль, и вместе со спутницей стал пристально смотреть на камень. В это время им навстречу, бешено сигналиая, мчался огромный грузовик — столкновение казалось неизбежным! Но руль сам собой повернулся, и пять тонн ревущего железа пронеслись мимо. Ни мужчина, ни женщина никак не отреагировали на это: всё их внимание было приковано к изумруду. Вскоре камень перестал мигать, и над ним возникло объёмное изображение магазина.

Молодой светловолосый парень стоял перед

кассой и что-то с интересом рассматривал в руке. Картинка увеличилась, и стало видно, что это прозрачный брелок для ключей, заполненный водой. Парень улыбнулся и что-то сказал девушке за кассой. Та приветливо ответила и занялась его корзинкой. Вскоре он расплатился и, взяв пакет с продуктами, вышел из магазина.

— Верни его обратно! — приказала блондинка.

Мужчина коснулся кольца, и вся сцена стала быстро отматываться назад.

— Останови здесь! — и в воздухе стоп-кадром зависло лицо парня. — Отлично, это как раз то, что нам нужно.

В лежащей у неё на коленях сумочке что-то щелкнуло. Блондинка открыла её и достала пачку фотографий. Отделив несколько штук, она передала их спутнику.

— Это тебе для опознания.

Затем взяла из сумочки точно такое же кольцо и надела себе на палец.

Джип, взвизгнув шинами, остановился у входа в супермаркет. Дверцы автомобиля распахнулись, и его странные пассажиры, взбежав по ступенькам, быстро вошли внутрь.

Покупателей с утра было мало, работал один кассир. Мужчина встал рядом с охранником, а женщина прошла напрямую к кассе. Охранник

хотел её остановить, но мужчина схватил его за руку и так сдавил, что секьюрити, корчась от боли, рухнул на колени.

Девушка за кассой в это время обслуживала небритого, похмельного вида брюнета. Блондинка бесцеремонно отодвинула его и, взяв кассиршу за подбородок, резко развернула к себе. Девушка испуганно ойкнула и хотела закричать, но сильные пальцы больно сдавили лицо.

— Быстро отвечай! — голос блондинки стегал, как хлыст. — Ты знаешь этого человека? — и она показала фотографию.

Кассир сразу узнала его.

Этот парень был здесь постоянным покупателем, и они даже познакомились. Ей нравилась его открытая добрая улыбка и умный взгляд синих глаз. Страх вдруг исчез, и она с вызовом посмотрела на незнакомку. Увидев резкую перемену, блондинка понимающе усмехнулась и медленно сняла очки. На девушку в упор смотрели большие зелёные глаза, в глубине которых плясали жуткие красные огоньки.

Страшная, холодная сила шла из них!..

— Говори, кто он и где живет! — жёстко приказала блондинка.

И чужая воля поглотила девушку: глаза её потухли, а плечи безвольно опустились.

— Зовут его Олег, а фамилию он мне не

говорил, — покорным, бесцветным голосом произнесла она. — Живет в кирпичном доме через дорогу, больше я ничего не знаю.

— А ты кто такая, что здесь командуешь?... — вдруг подал пьяный голос отодвинутый брюнет и схватил блондинку за плечо. — Встань в очередь, сучка!

Женщина медленно повернулась — и взгляды их встретились.

Чуть позже она брезгливо стряхнула с плеча онемевшую руку. И, насмешливо посмотрев на стекавшую по ботинку мужчины желтую струйку, быстро вышла из магазина. Её спутник последовал за ней.

Норд, шумно дыша, тянул хозяина за собой. Олег, улыбаясь, с трудом сдерживал мощного ротвейлера. По дороге с дачи он зашёл в магазин за продуктами и сейчас хотел быстрее оказаться дома.

Олег был высокий симпатичный парень, стройный и светловолосый. Назвать его красивым, ориентируясь на модные стандарты, было нельзя, но в его открытой улыбке и глубоких, синих глазах было столько обаяния, что люди невольно тепло улыбались, встретившись с ним.

Несмотря на открытость Олега, в его душе была закрытая территория, куда допускались только близкие по духу люди. Будучи с детства

очень общительным, он в то же время был большим фантазером с доброй и чувствительной душой. И его естественное желание поделиться с кем-то внезапно возникшим ярким чувством или сильным переживанием нередко наталкивалось на снисходительные улыбки взрослых или насмешки более практичных сверстников. Поэтому ещё подростком он оградил эту хрупкую часть своей души и открывал её только для понимающих его людей.

Но даже на этой заповедной территории был особо охраняемый участок, куда вообще никто не допускался. Это были его необыкновенные, повторяющиеся время от времени, сны. И удерживала его от их пересказа вовсе не боязнь показаться ненормальным в чужих глазах, а идущий откуда-то из глубины подсознания строгий запрет говорить об этом. Один раз он всё же решился рассказать об этом лучшему другу, но только открыл рот, как вдруг так перехватило горло, что минут пять он кашлял, не переставая, и ещё потом осип на три дня. Больше таких попыток он не делал.

А сны были действительно необыкновенные!..

Как будто он, словно птица, парит над огромным, шумящим Байкалом, а из бездонной глубины в грудь ему бьёт синий, пульсирующий луч, и тело его при этом наполняется огромной,

просто невероятной силой. Продолжения у этих снов не было — они на этом месте обрывались.

А начали они ему сниться шесть лет назад, после поездки летом на остров Ольхон. В памяти навсегда остались лижущие ноги прозрачные, холодные волны, крупный белый песок, попеременно с галькой, резкие, хохочущие крики чаек и невероятный голубой простор воды и неба. И, конечно же, та тёплая, звездная ночь у костра рядом с притихшим, задремавшим Байкалом.

В тот вечер они засиделись допоздна. Утром надо было уезжать, а так хотелось посидеть подольше на берегу, глядя сквозь пляшущее пламя в ночную даль, вдоволь надышаться свежим, напоенным травами воздухом, вобрать в себя напоследок прохладную, умиротворяющую тишину любимого озера!

Ярко горел костёр, изредка постреливая красными искрами. Олег, глядя на рыжее пламя, с наслаждением прихлебывал чай, заваренный душистым чабрецом. Рядом на брезентовом стуле сидела мама и гладила лежащего в ногах Норда. Тот блаженствовал от её ласки и недавнего сытного ужина. У годовалого ротвейлера это была первая поездка на Байкал, и здесь ему явно нравилось. Отец у палатки с уханьем рубил дрова. Внезапно Норд вскочил и громко залаял в темноту. Надо сказать, что первые дни на Ольхоне лаял он часто:

шум волн, резкие крики чаек, гудки проходящих вдали кораблей и сильный, гудящий ветер — всё это было так не похоже на привычные городские звуки. И он, как любой нормальный пёс, естественно гавкал на это безобразие, защищая свою территорию. Но потом понемногу привык к новой обстановке и подавал свой громкий бас уже только по делу.

Вскоре из темноты послышался конский топот, и к костру лихо подскакал колоритный бурят на невысокой гнедой лошади. Сзади маячил огромный серый пёс, больше похожий на матёрого волка. Норд не только не спасовал перед ночными гостями, но и сам перешёл в яростное наступление, тесня лошадь обратно в темноту. Отец подбежал и оттащил назад разошедшегося охранника. Всадник ловко спешился.

— Акбар! — крикнул он своему псу. — Иди к стаду, охраняй!

И серый верзила послушно растворился в ночи.

Гость, широко улыбаясь, подошёл к костру. Красное пламя таинственно заиграло бликами на его смуглом, скуластом лице. И неожиданно от его крепкой, приземистой фигуры и узких, зорких глаз вдруг повеяло такой первозданной степной мощью, что на миг показалось, будто века расступились и явили из своей глубины собирательный образ

древнего кочевника.

— Здравствуйте! — хрипловатым голосом произнёс он. — Серьезная у вас собака, однако.

— Да какой он серьезный! — улыбнулся отец. — Выглядит только грозно, а на самом деле щенок ещё: год недавно исполнился.

— Если в год такой смелый, то что будет дальше?... Просто страшно подумать! Даже моего зверя не испугался — а он волка давит. Хороший пёс будет из него!.. Ну что, будем знакомиться? — гость протянул отцу руку. — Меня Аюр зовут.

— Меня Сергей. А это Наташа и Олег. Ну а с Нордом, ты уже знаком! — и отец весело рассмеялся.

— Садитесь к костру, Аюр! — сказала мама. — Не бойтесь, Норд вас не тронет.

— А я и не боюсь, — ответил тот и невозмутимо сел рядом с ещё порывающимся Нордом.

Отец разлил в походные стаканы красное вино.

— Предлагаю выпить за знакомство!

— Не откажусь — тем более с хорошими людьми.

Они выпили. Мама придвинула гостю копчёного омуля, большую тарелку с салатом и крупно нарезанный чёрный хлеб. Аюр поблагодарил и неспешно поел. Затем прикурил от

вынутой из костра тлеющей головёшки и спросил, задумчиво глядя на озеро.

— Вы вчера ночью ничего странного не заметили?

— Да нет, вроде... — пожав плечами, ответил отец. — Хотя ты знаешь, кое-что было!.. Норд ночью вдруг громко залаял, и я даже вылез из палатки посмотреть, что случилось — но ничего особенного не увидел.

— А мне ночью слышался какой-то низкий, протяжный звук, — сказала мама. — Но я подумала, что это мне приснилось.

— И я тоже слышал этот звук! — воскликнул Олег. — Даже хотел выйти из палатки, но запутался в спальнике. А когда распутался, звука уже не было.

— А вот я не только слышал, но и видел! Если рассказать кому-нибудь — не поверят, скажут, что крыша поехала, — и Аюр усмехнулся.

— А что видел?... — заинтригованно спросил отец.

Мама и Олег тоже во все глаза смотрели на гостя.

Аюр, оценив по достоинству внимание слушателей, кашлянул и взволнованно продолжил.

— Я вчера находился в степи, недалеко от вас. И вдруг вижу — из Байкала искры посыпались, будто там костёр зажгли! Я поскакал к берегу, но

когда прискакал — огней уже не было.

— Может это был свет с какого-то корабля? — предположил отец. — Тут по ночам они иногда ходят.

— А то я не отличу!.. — обиделся Аюр. — Эти огни не плыли, а вылетали прямо из воды.

— Аюр, вы на него не сердитесь! — быстро вмешалась мама. — Он не хотел вас обидеть — просто характер у него такой дотошный, — и она с укоризной посмотрела на отца.

А тот уже понял свой промах.

— Извини, я вовсе не хотел тебя обидеть! — отец примирительно положил гостю руку на плечо. — Расскажи, что ещё видел.

— Я когда подскакал, слышал, как Байкал низко-низко гудит. Даже мурашки по коже побежали!.. А потом звук тоже исчез. Утром я зашёл к моей тёте — у неё в роду все были шаманами — и рассказал про это. Она аж с места подскочила:

— Знаешь, говорит, что ты видел?!.. Ты видел, как Байкал воинов к себе призывает. Видно настали лихие времена, если дух озера войско собирает!

И только Аюр это сказал, как громко всхрапнула лошадь, и залаял Норд. Их встревоженные морды были обращены к озеру. А там начало происходить что-то невероятное!.. Рядом с островом Кобылья голова, напоминающим

очертаниями лежащего дракона, прямо из воды вдруг полетели в небо яркие синие огни. Само озеро низко, раскатисто загудело.

— Вот это и было вчера! — взволнованно произнёс Аюр. — Один в один.

— Фантастика!.. — потрясённо выдохнула мама.

— Это надо срочно снять! — отец кинулся в палатку за фотоаппаратом.

А Олегу вдруг неудержимо захотелось бежать к озеру. Он пулей сорвался с места и побежал на берег. Сзади раздались взволнованные крики родителей. Олег с ходу забежал в Байкал, и здесь, стоя по пояс в воде, явственно ощутил, как в него входит мощное, раскатистое звучание, заставляя звенеть всё внутри. Холода он не чувствовал — наоборот, по всему телу разливалось мягкое, необыкновенно приятное тепло. Олег блаженно прикрыл глаза, ощущая непередаваемый восторг. И это было так волшебно, что он сердито закричал, когда чьи-то сильные руки схватили его и вытащили на берег.

— Ты что это, малыш?!.. — отец, видно, сильно разволновался, потому что давно не называл так рослого подростка. — Что тебя в воду понесло?...

Подбежала мама и крепко прижала к себе:

— Я с тобой, Олеженька!.. Успокойся, сынок,

пошли к костру, согреешься.

Там она достала ему сухую одежду и не отпускала от себя уже ни на шаг.

Взволнованные родители расспрашивали его, почему он побежал в воду. Но он не мог ничего толком объяснить, кроме внезапно возникшего сильного желания, и ещё того, что там ему было необыкновенно хорошо.

Если произошедшее с ним родители отнесли к его излишней впечатлительности, то Аюр сразу заявил, очень уважительно и даже почтительно глядя на Олега:

— Вот Байкал и призвал себе воина! Таких как он, может на всей земле несколько человек.

И, немного подумав, добавил.

— А ведь огни сразу исчезли, как только его вытащили из воды! Всё сходится.

Утром они уехали в Иркутск.

С этого времени и стали сниться Олегу эти загадочные, повторяющиеся сны. Ощущения при этом были точно такие же, как в ту августовскую ночь, когда он стоял в воде, вбирая в себя звучание Байкала. А утром Олег ощущал небывалый прилив сил и очень ясное понимание не только людей и животных, но даже насекомых. Он мог на спор безошибочно угадать, на какой цветок сейчас сядет порхающая рядом бабочка или у какого дерева поднимет лапу выбежавший на прогулку пёс; мог,

указав на долго молчавшую ворону, вдруг сказать: «Сейчас она каркнет!» — и та, как по команде, громко каркала.

А в школе его дар в эти дни становился поистине бесценным. Он точно знал: вызовут ли его отвечать урок, какой вопрос задаст учитель и какую оценку за это поставит. Правда и в другие дни Олег угадывал с большой точностью. Но после этих снов он был просто в ударе — ни одного даже маленького промаха!

Поступив в университет, он уже старался не злоупотреблять этим даром, понимая, что это уже не школа, и здесь он учится не для оценок, а для себя. Тем более что специальность биолога Олег выбрал по призыванию ума и души, а не из соображений востребованности профессии и будущего материального благополучия.

Сейчас он учился на четвертом курсе и серьёзно занимался научно-исследовательской работой в области полезных антибиотиков, производимых бактериями байкальских рачков. Олег даже опубликовал несколько статей по этой теме в научных журналах. И был приятно удивлён, когда вскоре получил весьма лестные отзывы о своих работах от известных научных авторитетов в этой области биологии. Преподаватели в университете прочили ему блестящее научное будущее.

Необычные способности Олега постоянно проявлялись и в других сферах жизни, иногда здорово помогая ему. Например, при общении с людьми он всегда знал, когда с ним лукавят или обманывают, а профессиональных мошенников вычислял почти мгновенно: при встрече с ними у него в голове тут же срабатывал тревожный маячок.

Особенно ярко эти способности проявлялись в течение трёх дней после этих снов. А несколько раз они помогли ему очень серьёзно. Очень впечатлил случай, происшедший с ним прошлой осенью.

Был уже второй час ночи. Попрощавшись с друзьями, Олег в прекрасном настроении вышел из ночного клуба. Недалеко от входа стояло белое такси рено-логан. Он подошёл к автомобилю и, открыв заднюю дверь, назвал адрес. Таксист, не оборачиваясь, согласно кивнул. Олег стал садиться — и вдруг мозг буквально взорвался криком: назад!.. Он отшатнулся и захлопнул дверцу. Через боковое стекло было видно обернувшееся лицо водителя: оно было бледным, как у мертвеца. Дав по газам, он тут же уехал. Олег хотел запомнить номер, но таксист отключил габариты.

А через неделю прошла информация о задержании водителя белого рено-логан за совершение нескольких убийств с целью грабежа. Оказалось, что в такси он не работал, а лишь прикрывался названием известной городской

фирмы.

Сядь он тогда в такси — то приехал бы напрямиком на тот свет!

Другой случай произошёл через год. В этот раз Олег спас своего двоюродного дядю по матери. Владимир был одарённый художник, его картины пользовались успехом, принося ему неплохой доход.

А произошло следующее. В воскресенье Олег с родителями поехал к нему в гости. Они застали в его доме улыбчивого, крепкого мужчину лет сорока. Владимир представил его, они поздоровались. Оказалось, что Евгений раньше занимался рукопашным боем, стал даже мастером спорта, а сейчас руководит собственным бизнесом по продаже и переработке леса.

Немного поговорив в коридоре, затем прошли в мастерскую, которая находилась в этой же в квартире: большая площадь позволяла это. Здесь Владимир показал последние работы, которые готовил к своей персональной выставке. После этого он пригласил всех посидеть и выпить кофе. В этом же зале, среди картин они сели за круглый старинный стол с грациозно изогнутыми ножками. Хозяин быстро сварил кофе, тонко нарезал лимон, принёс большую коробку конфет, и завязался оживлённый разговор.

От обсуждения картин и в целом искусства,

плавно перешли на другие темы. Владимир красочно и с тонким юмором стал рассказывать о своей недавней поездке на Камчатку. Там, кроме осмотра вулканов и гейзеров, он побывал на знаменитом Курильском озере. Это было в октябре месяце, как раз во время нереста лосося, когда на его берегах собираются тысячи бурых медведей. По ходу рассказа он показывал снятые на смартфон уникальные кадры с косолапыми рыболовами. Хотя называть их косолапыми и уж тем более неуклюжими, видя, как ловко они выхватывали рыбу из воды, язык просто не поворачивался.

История местами была необычайно забавная.

Особенно рассмешил эпизод, когда находящийся неподалеку от их туристической группы огромный медведь неожиданно прервал своё рыбное кормление и решил познакомиться с людьми поближе. Удивительно быстро для такой туши он побежал к ним. Но опытный егерь выстрелил в воздух и остановил косолапого. Медведь обиженно рявкнул, что ему не дали накоротке пообщаться с двуногими, и нехотя повернул назад.

Перепугались все изрядно. Увлечшийся съемкой и находившийся ближе всех к топтыгину, молодой художник из Екатеринбурга как-то подозрительно медленно заковылял назад. Он подошёл к группе, но держался почему-то в

удалении, смущённо улыбаясь, как провинившийся ребёнок.

— Как позже выяснилось, — очень серьёзно и оттого ещё более смешно, произнёс Владимир, — бедолаге по воздуху от рёва косолапого передался вирус «медвежьей болезни». Но туалетная бумага и запасные трусы помогли ему быстро справиться с инфекцией.

И в тот момент, когда все весело захохотали, Олега вдруг пронзило то знакомое, жуткое чувство, которое он испытал год назад, садясь в такси. Он быстро взглянул на сидящего сбоку Евгения — опасность шла явно оттуда! В это время мужчина громко смеялся. Но глаза его жили другой жизнью: они, как два оптических прицела, холодно и расчётливо смотрели на Владимира. Заметив его взгляд, Евгений мгновенно переменялся в лице, вновь став добродушным спортсменом. Но Олегу было уже всё понятно: этот человек — убийца!

Закончив медвежью историю, Владимир пошёл на кухню. Олег тут же последовал за ним. Зайдя внутрь, он плотно закрыл за собою дверь. Владимир в этот момент наливал воду в чайник.

— Решил мне помочь? — обернулся он, улыбаясь. — Тогда бери со стола вазу с фруктами и пошли быстрее к гостям: я ещё одну весёлую историю вспомнил. Обхохочетесь!..

— Володя, нам надо срочно поговорить! И

только здесь, без свидетелей.

Владимир сильно удивился. Но по взволнованному лицу Олега понял, что дело действительно серьёзное и показал рукой на стулья.

— Хорошо. Только давай присядем — а то в ногах правды нет.

Они сели.

— Тебе надо срочно порвать все отношения Евгением и сделать это немедленно! — с ходу, без долгих объяснений выпалил Олег. — Я остро чувствую, что от него исходит большая опасность для тебя и, скорее всего, смертельная. Поверь мне — я не ошибаюсь!..

Художник был ошарашен.

За несколько секунд по его лицу пронеслась целая гамма чувств, начиная от изумления и недоверия и кончая тем специфическим выражением лица, которое можно охарактеризовать как: «а в этом что-то есть!». К тому же он знал об истории с таксистом, подтверждающей необычные способности Олега, и поэтому поверил ему. Но по инерции — такова уж человеческая природа — хоть и неуверенно, но всё же возразил:

— А ты, Олег, ничего не путаешь?... Меня ведь с ним познакомил мой давний друг и при этом отлично охарактеризовал.

— Я не знаю, кто тебя с ним познакомил, но мой внутренний голос мне говорит, что он —

убийца.

Неожиданно дверь на кухню открылась — и они увидели Евгения!

— А что это вы уединились от нас?... — весело улыбаясь, спросил он. — Мы ждём продолжения банкета!

— Сейчас мы подойдём, — стараясь не выдать себя, сухо ответил Владимир. — Подождите ещё пару минут: нам надо кое-что обсудить наедине.

— Я всё понял! Извините, пожалуйста, что помешал, — поспешно и даже как-то суетливо проговорил Евгений и, аккуратно закрыв дверь, ушел.

Они взволнованно переглянулись.

— А ведь он не случайно сюда заглянул, — заметил Олег. — Это сработал инстинкт хищника: он что-то почувствовал. Поэтому сегодня же порви с ним все отношения! Не отвечай на его звонки и не объясняйся: он тебе не сват и не брат, и ты ему ничего не должен. Навсегда вычеркни его из своей жизни, пока он не вычеркнул из жизни тебя.

— А ведь ты, похоже, прав! — хлопнув себя по ноге, горячо проговорил Владимир. — Какой-то он уж слишком свой в доску, всё время шутит, пытается мне угодить. И ещё эта постоянная улыбка на лице, словно приклеенная... Искренние люди так не улыбаются!

Застолье Владимир быстро свернул, сказав, что ему только что позвонил крупный клиент, и надо срочно ехать на встречу.

После этого Евгений звонил ему несколько раз, но Владимир не отвечал. Через неделю звонки прекратились.

А через два месяца предчувствие Олега полностью подтвердилось.

В интернете и по телевидению прошла информация, что в городе задержана хорошо организованная банда. Главой её был Евгений. Они занимались преступным отъёмом квартир с дальнейшей их продажей. Самих владельцев, обычно людей одиноких, они убивали, а трупы вывозили и уничтожали. А дальше через подложные документы и налаженные связи с нотариусом и регистрирующими органами оформляли квартиры на подставных лиц и затем продавали. Параллельно они грабили и нередко со смертельным исходом, богатых коллекционеров, причём в разных городах страны.

Неизвестно, что Евгений хотел предпринять в случае с Владимиром, потому что помимо большой квартиры, где он жил один, дома находилось много картин. Дело в том, что Владимир быстро и на редкость удачно находил богатых коллекционеров, и многие его коллеги по творчеству оставляли ему свои полотна на продажу.

Было ещё несколько случаев, когда его способности ярко проявили себя: это было связано с мошенничеством и очень крупной кражей. Но рассказ об этом занял бы очень много времени.

Одно время Олег хотел публично заявить о своих экстрасенсорных способностях и готов был пройти все проверочные испытания. Но только собрался выйти с этим на телевидение, как что-то внутри него очень жёстко воспротивилось этому. Ему сразу вспомнился случай с кашлем — и больше он к этой теме не возвращался.

Олег вошел в подъезд и, перепрыгивая через ступеньки, побежал вверх. На лестнице ему встретилась полная, пожилая женщина. Это была Элеонора Сергеевна, его соседка снизу. Увидев Норда, она испуганно ойкнула и прижалась к стене. Но тот, даже не повернув в её сторону голову, пробежал мимо. Умный пёс воспринимал эту женщину, как досадное двуногое недоразумение, с которым приходится мириться, чтобы у хозяина не было неприятностей. Правда, если бы она посмела вторгнуться в личное пространство Олега и сделать там резкие движения — то последствия для неё были бы печальны, если не сказать трагичны. К счастью, соседка на подсознании это прекрасно понимала и скандалов при ротвейлере не закатывала.

Олега Элеонора Сергеевна не просто не

любила — она его люто ненавидела. Формальной причиной этому были два случая микроскопических протечек воды из ванной и слишком громкая по её мнению музыка, которую он иногда включал. Но на самом деле это были только поводы, потому что главной причиной всему был необыкновенно скверный характер самой Элеоноры Сергеевны. И если бы даже протечек никогда не было, а музыку бы Олег ненавидел ещё до своего рождения — повод для ругани она всё равно бы нашла. Соседка несколько раз закатывала ему просто феерические скандалы, после чего Олег перестал с ней здороваться. Ловко обогнув её, он побежал дальше, а вслед ему гулким подъездным эхом понёсся её визгливый, скандальный голос.

Олег открыл дверь и, скинув обувь, поспешил к ноутбуку: ему не терпелось быстрее войти в интернет. Вчера на даче через фэйсбук он познакомился с потрясающей девушкой. Но это произошло через смартфон — а так хотелось сейчас увидеть всё на большом экране!

А случилось это так.

Вечером, сидя в кресле и поглаживая Норда, Олег просматривал на смартфоне фэйсбук. Его заинтересовало выложенное на ленте трагичное видео о китах, выбросившихся на берег в Новой Зеландии. Посмотрев его, он тяжело вздохнул и стал читать написанные к нему комментарии.

Писали разные люди, искренне переживая и жалея погибающих на мели исполинов. Особенно впечатлил эмоциональный текст одной девушки. Обычно Олег читал лишь сам комментарий, не интересуясь личностью автора. Но тут решил познакомиться поближе. Он щелкнул по аватарке незнакомки — и оказался на её странице.

Девушка жила в Шотландии, в местечке Арденейг на берегу озера Лох-Тей.

Звали её Элен. И это имя удивительно подходило к её широко расставленным, синим глазам, упрямому подбородку и открытой искренней улыбке. Почему-то сразу вспомнилась смелая девочка Элли из сказки про Изумрудный город.

Олег пробежался дальше по её страничке и удивлённо присвистнул. Там были просто потрясающие фотографии! И сделала она их явно сама, судя по выложенным комментариям. Олег тоже неплохо фотографировал и отлично понимал, как непросто найти нужный ракурс и ещё успеть снять часто очень короткое мгновение. На одной из фотографий был запечатлен вбегающий в озеро рыжий ирландский сеттер, весь в разлетающихся брызгах воды. Собака была ещё в одном кадре, но уже в статичной роли: она сидела на берегу в лучах заходящего солнца, словно его упавший на землю огненно-рыжий осколок.

Было ещё много других, не менее талантливых фотографий. Но самое интересное он прочитал в её записях. Оказалось, что Элен ищет людей, которым, как и ей, снятся полеты над водой! Олег тут же отправил ей сообщение, что с ним происходит то же самое, и предложил пообщаться на эту тему. Через минуту пришёл ответ: «Сейчас общаться не могу, но завтра с семи утра буду на связи». Олег посмотрел разницу по времени с Шотландией: она составляла восемь часов. Получалось, что они смогут завтра пообщаться с трех часов дня.

«Жаль, что не сегодня — но ничего не поделаешь... — вздохнул он с сожалением. — Зато в этом есть другой плюс: завтра он будет в Иркутске и увидит всё на большом экране».

Утром он вместе с Нордом уехал в город.

Пока ноутбук загружался, Олег вытащил из пакета купленный брелок. В прозрачном каплевидном корпусе красиво переливалась на свету байкальская вода.

«Хороший сувенир для туристов сделали, — мысленно похвалил производителей Олег. — Купил брелок — а с ним и Байкал с тобой домой уехал! Хотя и нам, живущим здесь, тоже не помешает иметь такой талисман».

Он поднёс брелок к окну, чтобы лучше разглядеть. Вдруг тот ослепительно сверкнул на

солнце — Олег даже зажмурил глаза.

«Странно... Почему такой яркий свет?! — удивлённо подумал он. — Может это эффект преломления лучей?».

В этот момент ноутбук загрузился. Олег сунул брелок в карман и, сев за стол, быстро открыл страницу Элен. Фотография девушки моментально приковала взгляд, и несколько секунд он любовался ею. Потом перевёл курсор и с наслаждением гурмана стал просматривать (теперь уже на большом экране!) сделанные девушкой снимки.

Во двор десятиэтажного дома стремительно вошли двое в чёрных очках. Увидев сидящую на лавочке пожилую женщину, они направились к ней. Ещё не остывшая от встречи с Олегом, Элеонора Сергеевна враждебно посмотрела на незнакомцев.

— Мы из полиции! — строго сказал мужчина, показывая удостоверение. — Разыскиваем вот этого человека, — и он поднёс к лицу женщины фотографию. — Вам он знаком?...

На лице старой сплетницы сразу вспыхнула злорадная улыбка, и она угодливо сообщила:

— Ещё бы не знаком!.. Это же Олег Снегирев. Живет надо мной в седьмой квартире. А вообще вы правильно им заинтересовались, давно пора обратить на него внимание...

— Где ваш подъезд? — резко оборвала её

блондинка.

— Да вот же он... — опешившая Элеонора Сергеевна показала на него рукой.

Они развернулись и быстро пошли туда.

— А что он натворил? — вдогонку крикнула она, но те даже не оглянулись.

Мужчина коснулся кольцом домофона и открыл дверь.

— Сейчас я вытрясу из него брелок! — свирепо рычал он, поднимаясь по лестнице.

До квартиры оставался всего один пролёт, но женщина вдруг остановилась.

— Гур, жди меня здесь, — она показала на площадку между этажами. — Я пойду к нему одна: силой брать брелок у него нельзя!

— Но в чём дело, Шэр?... К чему эти предосторожности?

— К чему, говоришь?... А ты взгляни на его фото внимательней. Тебя ничего не настораживает? — блондинка была явно взволнована.

— Обычное лицо, вроде ничего особенного... — недоумённо пробасил тот, разглядывая вытащенную фотографию. — Во всяком случае, на андара совсем не похож.

— А вот я так не думаю. Комплекция у него, конечно, не богатырская, но в глазах есть что-то андарское — я это чувствую! И страшным

взглядом, как в магазине — его можно не взять. Поэтому постараюсь забрать брелок по-тихому: ведь если парень взбунтуется, может произойти такое!.. — и блондинка многозначительно замолчала. — Ну всё, я пошла к нему, а ты жди здесь.

Звонок оторвал Олега от просмотра фотографий. Он недовольно встал и пошёл к двери.

Норд уже был там и шумно приняхивался через замочную скважину. Олег посмотрел в глазок: на площадке, кокетливо улыбаясь, стояла красивая блондинка в чёрных очках и с блокнотом в руке. Он накинул цепочку и приоткрыл дверь. Норд высунулся в щель и злобно залаял, что случилось с ним редко при чьих-то визитах.

Блондинка испуганно ойкнула и, показав синее удостоверение, воркующим голосом произнесла:

— Я провожу опрос населения перед выборами и хотела бы задать вам несколько вопросов. Но я ужасно боюсь больших собак!.. — и она сделала очаровательную гримаску.

— А я ужасно боюсь красивых блондинок в чёрных очках! — пошутил Олег.

Женщина рассмеялась, сверкнув белыми зубами.

— Но, надеюсь, боитесь не настолько, чтобы мы разговаривали через щель?

Олег снял цепочку и, удерживая за ошейник рычащего Норда, открыл дверь.

— Ой, только, пожалуйста, спрячьте свою страшную собаку! — взмолилась блондинка. — А вдруг она бросится на меня?!..

Олег запер возмущённого Норда в спальне и вернулся к ней.

Они стояли в прихожей. От женщины шёл призывный, чарующе-страстный запах духов, на ярких чувственных губах блуждала совсем не официальная улыбка. Она сняла очки. На Олега в упор смотрели большие зелёные глаза, в глубине которых плясали колдовские огоньки.

— Вы ещё не решили, за кого будете голосовать на выборах? — низкий, страстный голос, словно водоворот, затягивал в себя.

Олег шагнул к ней, и его губы оказались рядом с её полураскрытым, зовущим ртом. Блондинка обхватила его и, прижавшись, жадно впилась в губы. И он, теряя над собой контроль, явственно ощутил все соблазнительные изгибы и выпуклости её упругого, роскошного тела. Очередной горячий поцелуй окончательно вынес из его головы остатки разума: он безумно, просто безумно хотел эту женщину прямо здесь, в прихожей!

Его пальцы судорожно скользнули вниз, нащупывая край платья.

— Не здесь!.. — жарко выдохнула она, останавливая горячую руку. — Пойдём лучше в комнату. — И ловко выскользнув, потянула его за собой.

Такого напора страсти старый диван хозяина не испытывал никогда! Бедняга жалобно поскрипывал, сотрясаясь потертым плюшевым телом, а его ножки громко стучали в пол, словно подавали сигналы «SOS» по спасению от этих двух нахалов. На какое-то время его истязатели затихали, но вскоре на диван обрушивался новый ураган страсти — женщина явно хотела лишиться своего партнера последних сил. И вскоре цель её была достигнута: Олег закрыл глаза и заснул.

Блондинка наклонилась к его лицу и тихо позвала, но он уже ничего не слышал. С довольной улыбкой она быстро встала и подняла валявшиеся на полу джинсы. Вынув из кармана брелок, поднесла его к лицу и победно рассмеялась.

Вдруг раздался лай — Норд умудрился открыть лапой дверь — и на блондинку обрушились пятьдесят килограммов рычащей ненависти. Но она ловко увернулась и резко ударила собаку в бок. И Норд, словно шарик для пинг-понга, а не грозная машина для убийства, отлетел и сильно ударился о стену. При этом брелок вылетел из руки блондинки и упал на Олега. Пронзительный собачий визг разбудил его. Он

быстро открыл глаза и машинально схватил скатывающийся с груди брелок. В это время Норд, оправившись, вновь ринулся в атаку. Но блондинка с неженской силой ударила его ногой под ребра, и он улетел в дальний угол комнаты, где уже окончательно свалился, скуля от нестерпимой боли. Раскрасневшаяся воительница повернулась к Олегу — и мурашки побежали по его спине: её зелёные глаза пылали внутри жутким красным светом! Они, словно два удава, безжалостно втягивали в себя, полностью парализуя волю.

— Отдай брелок! — жёстко приказала она.

Олег встал и словно кролик, шагнул к ней: сейчас он был готов сделать всё, что скажет эта женщина. Покорно глядя в её жуткие глаза, он протянул руку и стал разжимать — но занемевшие мышцы не слушались. Поняв это, блондинка ехидно рассмеялась.

— Что, мой зайчик, ручки не слушаются?... Давай я тебе помогу! — и протянула навстречу ладонь.

Неожиданно в его руке завибрировал брелок. И тут же по телу пробежала горячая, освобождающая волна, наполняя всё внутри невероятной энергией и силой. Он разжал кулак — и ослепительный синий свет залил комнату. Блондинка дернулась, как от удара током, глаза её потухли, и она свалилась на пол. Брелок ещё пару

секунд посветил и потух.

Олег быстро надел джинсы и, сунув брелок в карман, подошёл к блондинке. Удивляясь своей новой силе, он одной рукой, словно кошку, поднял её за плечо. Она ойкнула и открыла глаза.

— Кто ты?! — спросил он, давя её взглядом. Глаза его в этот миг горели ярким синим светом. — И зачем тебе этот брелок?

— Я — Шэр, командир диверсионной группы, — покорно ответила та. — И мне приказано любой ценой забрать у тебя брелок.

— Зачем он нужен, и кто тебе приказал?...

— Я не знаю, зачем он нужен — я лишь выполняю приказ. А приказал...

И тут блондинку заклинило: она силилась что-то сказать, но изо рта вырывались нечленораздельные звуки. Олег схватил её за плечи и, глядя в глаза, бешено заорал:

— Ну говори же!.. Я приказываю тебе говорить!

Две силы сейчас раздирали мозг блондинки. Одна, внешняя, в лице Олега, требовала всё немедленно рассказать, а вторая, не менее сильная, сидящая глубоко внутри, запрещала это делать. От этого невыносимого противостояния у ней закатились глаза, и она задергалась, как пойманная рыба, тщетно пытаясь что-то сказать искусанными в кровь губами. Олег вновь прокричал свой вопрос,

но это лишь усилило бешеные судороги, вскоре завершившиеся громким, душераздирающим криком. Тело блондинки немислимо изогнулось, и она потеряла сознание.

Олег попытался привести её в чувство, но ничего не получилось. Тогда он оставил её и бросился помогать скулящему Норду. И тут краем глаза увидел, как на руке блондинки что-то сверкнуло. Он повернулся. Посреди комнаты висел огромный, больше метра в диаметре, зелёный шар. Он был покрыт густой слизью и усеян отвратительными красными пупырышками. В нём медленно открылись два больших красных глаза и уставились на Олега. Адской жутью веяло от этого немигающего взгляда, вызывая оцепенение и какой-то глубинный, необъяснимый страх. Тело Олега стремительно каменело. Невероятным усилием воли он поднял руку и ударил по шару. Но кулак свободно вошёл в него, не встретив сопротивления. Огромные зрачки ещё больше расширились, и Олег ощутил, как усилилась идущая оттуда злая, беспощадная воля. Он вспомнил о брелке и хотел вытащить его — но руки уже полностью отказали.

«Неужели это конец?!..» — обречённо пронеслось в голове.

Но брелок сам вылетел из кармана и ударил по шару ослепительным лучом. Тот зажмурился и,

качнувшись в воздухе, штопором втянулся в кольцо лежащей блондинки. А по телу Олега вновь пробежала горячая освобождающая волна. Он вздохнул полной грудью, ощущая себя сейчас исполином.

Брелок продолжал парить в воздухе, заливая комнату синевой. Под влиянием этого света перестал скулить Норд. И вскоре уже Олег оттащивал его от лежащей блондинки, словно и не было того страшного удара.

Неожиданно брелок издал резкий плачущий звук, и Олег вдруг отчетливо понял, что ему надо немедленно мчаться к Байкалу. Он сунул подлетевший брелок в карман, и, надев футболку, выскочил в прихожую. Норд побежал за ним. Олег открыл входную дверь — и, как в замедленном кино, увидел летящий в голову огромный кулак. Он пригнулся, а затем снизу резко ударил в челюсть нападавшему. Голова верзилы дернулась, и он гулко рухнул на лестничную площадку. Олег изумлённо присвистнул: такому удару позавидовал бы чемпион мира по боксу. Он закрыл дверь и вместе с Нордом побежал вниз. Здесь Олег чуть не сбил подслушивающую соседку, но теперь она молчала, как мышь, испуганно тараща на него круглые от ужаса глаза. Выбежав на улицу, он по указанию брелка быстро пошёл к магазину.

В нескольких метрах от джипа стоял

полицейский и разговаривал с охранником. Тот, размахивая руками, взволнованно рассказывал:

— И он так сдал мне руку, что я свалился от боли: силища просто невероятная! А затем его подруга устроила у кассы настоящее шоу. До сих пор не могу поверить, что такое вообще может быть! Представь себе...

Он не окончил фразу и изумлённо уставился на джип, двери которого вдруг сами открылись перед подошедшим парнем с ротвейлером. Они быстро запрыгнули внутрь, и автомобиль рванул с места. Стоявший к нему спиной полицейский развернулся — но джип был уже далеко. Сев в служебную машину, он стал быстро передавать ориентировку. Неожиданно передняя дверца распахнулась, и чья-то большая рука схватила полицейского за куртку и, как щенка, выкинула наружу. Больно ударившись об асфальт, он со стоном поднялся и выхватил пистолет. Но тут его взгляд встретился с глазами подошедшей блондинки — и полицейский без сознания упал на дорогу.

Джип на огромной скорости мчался по городу. На панели перед лобовым стеклом лежал брелок и управлял автомобилем. Джип то мгновенно ускорялся, совершая обгоны, то так же быстро тормозил, ловко встраиваясь между автомобилями; то, визжа шинами, совершал немислимые повороты

даже для гоночных болидов.

Вскоре он вырвался за город, и, казалось, уже не мчался, а низко летел. Вдруг автомобиль стал притормаживать. Олег взгляделся: впереди дорогу перегородили две полицейские машины. Через опущенные стекла в его сторону угрюмо смотрели автоматные стволы. Если до этого Олег довольно спокойно реагировал на бешеную езду, всецело доверившись брелку, то теперь у него ёкнуло сердце: всё же пуля летит быстрее любого автомобиля!

Но брелок посветил сквозь стекло синим лучом — и обе машины послушно съехали на обочину. Джип помчался дальше, а полицейские, выбежав на дорогу, дружно отдали вслед ему честь.

Впереди показался Байкал. Здесь, в отличие от пасмурного города, на прозрачном голубом небе ярко светило солнце. Автомобиль снизил скорость и стал спускаться к берегу.

Олег открыл окно, впуская в салон прохладный, свежий ветер. Неожиданно стало легко и спокойно. Байкал успокаивал, но делал это, не вводя в расслабленное, сонное состояние, а, напротив, наполнял душу и тело спокойной, уверенной силой. Не прошло и минуты — а будто и не было невероятного напряжения этого сумасшедшего дня! Олег наслаждался бодрящей прохладой, с наслаждением глядя на играющую

солнечными бликами воду.

К посту быстро приближался угнанный полицейский автомобиль. Ещё не пришедшие в себя и совершенно не понимающие, как они могли пропустить да ещё с почестями этот проклятый джип, полицейские решили сразу стрелять на опережение. Их пальцы уже мстительно легли на спусковые крючки, но из машины вырвался зелёный луч — и снова повторилась знакомая история с освобождением дороги и дружным отдаением чести.

Джип с шумом въехал в воду. Брелок стал ярко светиться, издавая высокие отрывистые звуки. Это продолжалось несколько минут, но ничего особенного не происходило. Сзади взвизгнули тормоза. Олег оглянулся: в двадцати метрах от них стоял полицейский автомобиль. Из него вышла знакомая парочка. Но к Байкалу они не пошли, а встали, прижавшись к машине.

«Обстановка накаляется!» — тревожно подумал Олег.

Внезапно по озеру прокатился низкий раскатистый гул, и в пятидесяти метрах от берега из воды вдруг полетели яркие синие огни. Двое на берегу сразу юркнули в автомобиль и быстро уехали.

Двери джипа распахнулись. Брелок вылетел

наружу и завис в воздухе, продолжая светиться. А Олега, как и в то лето, неудержимо потянуло в воду. Он прыгнул вниз и вначале пошёл, а затем поплыл навстречу огням. Брелок летел перед ним, а сбоку бултыхал лапами верный Норд, скуля в собачьем недоумении: куда это хозяин направился по такой холоднящей воде?...

Странно, но Олег совсем не чувствовал холода — наоборот, Байкал мягко обволакивал его каким-то мягким звучащим теплом, будто разговаривал с ним. И он вдруг ясно понял, что озеро приглашает его нырнуть в свою прозрачную глубину. Как ни странно, но это совсем не испугало его: он почему-то был абсолютно уверен, что там, под водой, он не погибнет.

Явно приглашая следовать за собой, брелок отвесно ушёл в воду. Олег хотел нырнуть следом, но мозг резанула страшная мысль: а что будет с Нордом?!.. Ведь верный пёс будет кружить над этим местом, пока холод не скует его мышцы и не утащит на дно его большое и сильное, но ставшее беспомощным, как у слепого щенка, тело. Этого Олег допустить не мог. Он мысленно напрягся и попросил озеро пустить их к себе вдвоем. И Байкал его услышал! Норд тут же перестал скулить, и на его широкой морде возникло то довольное выражение, которое появлялось у него обычно после вкусной и обильной еды в домашнем тепле,

да ещё когда хозяин так приятно почёсывает за ухом! Олег радостно засмеялся и, обхватив Норда за шею, нырнул в воду.

Вокруг мгновенно образовался воздушный слой, и он упал на что-то упругое и мягкое. Олег сел на прозрачный пол и удивлённо огляделся. Он находился в продолговатой воздушной капсуле, за стенками которой была вода. Ничего не понимающий Норд с лаем метался внутри, смешно подпрыгивая на пружинящем полу и ударяясь о невидимые стены. Олег прикрикнул на него, и тот послушно улегся рядом.

Брелок, терпеливо дожидавшийся, пока они успокоятся, ярко мигнул и нырнул в глубину. Капсула устремилась за ним. Отбрасываемый ею свет выхватывал из темноты серебристые стайки рыб и проплывающее внизу каменистое дно. Несмотря на всю фантастичность происходящего, Олег не испытывал страха. А вот бедолага Норд реально испугался и разразился на всё это безобразие возмущённым лаем.

Вначале казалось, что брелок выполняет лишь роль лоцмана, указывая капсуле нужный путь, но вскоре выяснилось, что это не так. Внезапно он круто ушел в сторону, и Олега сильно вдавило в невидимую стенку. Получалось, эта крохотуля тащила их за собой!..

Минут двадцать они плыли вдоль дна, не

меня прямого курса. Затем капсула остановилась. Внизу была чёрная бездна. Свет уже не выхватывал вокруг ничего, кроме непроглядной толщи воды. На Олега будто дохнуло вселенским холодом, и он зябко поежился. Норд перестал лаять и положил испуганную морду Олегу на колени.

Брелок стал посылать в глубину яркие лучи, сопровождая их громкими, плачущими сигналами. Это продолжалось довольно долго — но бездна никак не отзывалась. В капсуле повисла напряженная тишина, прорезаемая отрывистым пиканьем брелка. Чувство тревоги стремительно нарастало.

— А вдруг озеро не пустит к себе или вообще раздавит, как насекомых?!.. — подумал Олег с ужасом.

И тут из глубины ударил ослепительный синий свет: Байкал ответил им!

Олег радостно закричал, ему громким лаем вторил Норд. А брелок без промедления направил капсулу вниз, в эту теперь уже совсем не страшную бездну.

Впереди показалась огромная дыра, из которой бил этот ослепительный свет. Брелок на секунду завис над ней, словно примеряясь, а затем торпедой ринулся вниз. Капсула устремилась за ним. Вначале ничего нельзя было разобрать из-за слепящего света, но затем глаза понемногу

привыкли, и по бокам стали видны стремительно пробегающие скальные породы. Это длилось довольно долго. Но сколько именно, Олег не знал, потому что его смартфон сломался. Он даже стал, как пассажир в метро, мирно дремать от однообразия пробегающей картины. Вдруг капсула остановилась и, пролетев сквозь скальную породу, плавно опустилась на грунт.

Вокруг был загадочный синий полумрак. Перед капсулой появилась длинная светящаяся дорожка с крохотной фигуркою в конце. Человек шёл к капсуле. Он делал вроде обычные шаги, но приближался почему-то со скоростью бегуна. Вскоре перед Олегом стоял трехметровый великан в светящемся комбинезоне. У него было благородное мужественное лицо, прямой тонкий нос и пронзительные синие глаза. Светлые волосы и чёрная борода красиво сочетались друг с другом. Брелок сразу юркнул к нему в карман.

— Здравствуй, Олег! — раздался в капсуле могучий бас. — Знаю, что у тебя сегодня был невероятный день, и вопросов будет много. Поэтому постараюсь за небольшое время максимально прояснить обстановку.

Вначале представляюсь: я — Дайгонар, правитель народа андаров. Не удивляйся, но мы живем с вами на одной планете уже много тысяч лет. И мы гораздо древнее вас.

Внезапно потемнело — и капсула оказалась в космосе. Откуда-то сбоку появилась стремительно летящая по орбите Земля. В безбрежной дали горели звёзды. Всё было настолько реалистично, что Олег не сразу понял, что это иллюзия, созданная Дайгонаром. И весь его дальнейший рассказ сопровождался неотличимыми от реальности образами и картинами.

— И всё бы на Земле шло своим чередом, — зазвучал за кадром голос великана, — но в естественный ход истории вмешались наши давние враги — мерки. И если для нас Земля это родная планета, которую мы бережем, то для них она лишь очередной расходный материал. Они вообще все планеты вместе с живым миром используют предельно цинично. А когда выпотрошат их до конца, то переключаются на другие. Это на редкость злобный и хитрый космический народ, настоящая плесень Вселенной!

И вот двадцать лет назад мерки тайно высадились на Землю. Мы не сразу узнали об этом, а поэтому только через год снарядили отряд для их уничтожения. В районе вашей Африки мы нашли вход в их логово под землёй и как только туда попали, сразу вступили в бой. Как воины, мы намного сильнее мерков, а наши мечи могут поражать на расстоянии. К тому же вокруг наших тел есть специальная защита, которую обычным

оружием не пробить. Поэтому мы быстро шли вперед, несмотря на отчаянное сопротивление. Но эти самоубийцы, как заведённые, лезли на нас — и счет убитым шёл уже на тысячи.

А дальше начались чудеса!.. По мере продвижения вглубь нам всё чаще стали попадаться какие-то странные, ослабленные мерки. И чем дальше мы шли — тем беспомощнее они становились. Вскоре мы попали в длинный извивающийся тоннель. Здесь было очень тепло и влажно, а стены излучали густой, зелёный свет. Теперь вместо мерков нам навстречу катились большие игольчатые шары. Я разрубил один: внутри, в позе эмбриона, лежал покрытый слизью мерк. Он открыл глаза и попытался встать, но я тут же прикончил его. Мы двинулись дальше, уничтожая по пути эти шары. А они становились всё мельче, и вскоре стали размером со страусиное яйцо. Мы с хрустом шли по ним, разбрызгивая по камням зелёную жижу. Затем тоннель закончился, и открылся громадный зал. Светящаяся красная дорожка вела в его противоположный конец к возвышению, на котором лежал огромный зелёный шар. Это был Шауран. В этот момент в нём открылось отверстие, и на светящуюся дорожку скатился очередной шар. Мы побежали к Шаурану, но путь нам преградили два десятка отборных мерков. Пришлось изрядно поработать мечами,

чтобы их уничтожить. Настала очередь самого Шаурана. Зная, что здесь возможны весьма опасные сюрпризы я, как более опытный, решил сам с ним разобраться. Но мой сын Эдинар опередил меня и бросился вперёд. Неожиданно из этой твари вылетел комочек слизи и попал Эдинару на лоб. Как он смог пробить невидимую защиту вокруг тела — мне до сих пор непонятно! Сын опешил, не понимая, что произошло, а затем сорвал его и отбросил в сторону. Приказав Эдинару и остальным оставаться на месте, я, прикрывшись щитом, подбежал к Шаурану и стал рубить этот отвратительный студень. Но отсеченные куски, прямо на глазах, вновь соединялись и срастались. Тогда я стал методично выжигать их — и вскоре с Шаураном было покончено.

После той экспедиции сына сразила сильная лихорадка. Он пролежал в сильном бреде больше недели. Потом поправился, но стал почему-то угрюмым и замкнутым. Он часто запирался у себя один и не хотел ни с кем общаться.

А однажды утром Эдинар пропал. Только благодаря передающему кольцу на его пальце, мы нашли его в глубокой пещере на поверхности планеты. Сын был в ужасном состоянии: ничего не помнил, разучился говорить и вел себя, как маленький ребенок. Да он и был им тогда, несмотря на свой огромный рост.